"Здравствуйте, сир Джорах. Вижу, вы нашли кое-что интересное".

"Вы - Джон Сноу. Внебрачный сын Неда Старка".

"Поосторожнее с обращением к нему, Медведь. Это будущий король Вестероса!"

"Вольно, лорд Коннингтон. Вам придется извинить его. Этот человек обижается, если кто-то оскорбляет сына Рейгара".

"Сына Рейгара? Но я думал... лорд Старк был..."

"Нет. Он мой дядя. Он пытался быть отцом в какой-то степени, но в конце концов... это положение никогда не подходило ему, когда дело касалось моего воспитания".

"А леди Старк знает?"

"Она была причиной моего отъезда".

"Я не понимаю."

"Скажем так, леди Старк не выносит ни одного бастарда, умеющего петь и играть на арфе. Это вызывает в ней... агрессию".

"Конечно, ваш оте... дядя вмешался уже?"

"Нет, его не было в замке и никто ему не рассказал".

"Но он лорд Винтерфелла и надзиратель Севера. Все слуги, живущие там, подчиняются ему".

"Как я уже сказал, лорда Старка не было в Винтерфелле, когда происходили какие-то физические вещи, сир Джорах. Когда его не было в замке, там правила его леди-жена, и так будет продолжаться до тех пор, пока ее сын не станет достаточно взрослым, чтобы командовать вместо него. И леди Старк ясно дала понять слугам, чтобы они держали увиденное при себе. Женщина не хотела, чтобы ее дорогой муж знал об этом, поскольку считала, что благополучие бастарда, особенно мое, не заслуживает внимания лорда Старка ни в какой форме. Хорошо это или плохо".

"Мне жаль, что она плохо с вами обращалась. Я знаю, что положение леди Старк заставляет ее не любить вас за то, что вы сын лорда Старка от другой женщины. Но я никогда не думал, что она зайдет так далеко и причинит вам боль за спиной своего мужа".

"Все в порядке, сир Джорах. Если я чему-то и научился вдали от Винтерфелла и леди Старк, так это тому, как справляться со своим прошлым".

"И как же вы справляетесь с прошлым?"

"Я его убиваю, сир Джорах. Убив прошлое, вы прокладываете себе путь в будущее".

"Вы собираетесь убить леди Старк?"

"Как ты смеешь предполагать, что его милость осмелится рассматривать акт убийства родственников! Может, она и родственница по браку, но женщина Талли - все равно родственница".

"Было неразумно спрашивать или предполагать это, лорд Коннингтон, учитывая подтекст ответа моего племянника на предыдущий вопрос".

"Отвечаю на ваше обвинение, нет. Просто она помнит меня как бастарда. Я стану королем Семи Королевств и сяду на Железный Трон. Если для этого придется пристыдить ее за прошлые поступки, так тому и быть".

"Король Роберт никогда не позволит вам зайти так далеко".

"Узурпатор никогда не узнает об этом... если только вы не расскажете ему, Мормонт".

"Ты снова обвиняешь меня в чем-то, Свифт?"

"Нет. Но обвиняю. Я знаю, что ты был послан Узурпатором, чтобы подобраться к нам. Близко к Дейенерис. А если добавить тот факт, что у нас есть три растущих дракона, то королевское помилование будет еще слаще".

"У меня нет верности королю Роберту. Ты ошибаешься".

"Если бы это было так, ты бы назвал его Узурпатором. А не королем Робертом".

"В глазах богов и людей он - король Семи Королевств, независимо от того, как он его завоевал, лорд Коннингтон".

"Он убил моего отца, чтобы получить Железный Трон, используя лишь капельку собственной крови Таргариенов в своих жилах, сир Джорах. В глазах богов и людей он - Узурпатор рода моего отца за право быть королем. Если бы Узурпатор не начал буйствовать, основываясь на лжи, созданной его приемным отцом, Семь Королевств не были бы на грани развала".

"Лжи?"

"Не сейчас, сир Джорах. Единственный вопрос, который нас на данный момент волнует - как поступить с вами. Должен ли я покончить с вашей жизнью и отправить вашу голову обратно на Медвежий остров? Или мне как-то убедить вас отказаться от Узурпатора и присоединиться к нашему делу?"

"Мне нравится моя голова на плечах, ваша милость".

"Ха! Видишь, как быстро медведь разворачивает свой плащ и признает вас своим королем. Это еще одна причина лишить дурака головы".

"Давайте не будем спешить, лорд Коннингтон. Возможно, сир Джорах честен. В конце концов, он в состоянии присоединиться к стороне победителей".

"Не хочу омрачать ваш позитивный настрой, племянник, но наша сторона даже не существует в глазах тех, кто вернулся в Семь Королевств".

"То, что никто не знает о нашей стороне, не означает, что наша сторона не существует, тетя. Нам просто не придали форму, чтобы враги нас узнали".

"Независимо от этого, этому шпиону Узурпатора нельзя позволить доложить о том, что его милость имеет в своем распоряжении".

"И все же он может быть полезным".

"Нет никакой гарантии, что он останется верен вашей милости. Он может свернуть плащ при первой же возможности, и Узурпатор вознаградит его за это".

"Я думаю, он будет верен нам. Этот человек хочет искупления. Этот человек хочет вернуться в свой дом. Вернуться с гордо поднятой головой. Он хочет вернуться, чтобы однажды посетить своего Отца без глаз, полных стыда".

"Откуда вы это знаете?"

"Благодаря Силе, недоступной вашему пониманию, сир Джорах."

"Вы дадите мне королевское помилование, когда взойдете на Железный Трон?"

"Докажи свою верность нам, сир Джорах, и все будет прощено Короной, когда я стану королем".

"Но не забыто."

"В моих жилах течет кровь северян, сир Джорах. Я вырос на Севере. Как и вы. Север помнит".

"Север помнит".

"Что скажете, сир Джорах? Вы будете продолжать служить Оленю-узурпатору или вернувшимся драконам? Служить пьянице-распутнику королю, который позволил довести Семь Королевств почти до гибели? Или дракону, который принесет Семи Королевствам новый золотой век? Будете ли вы служить Узурпатору, который построил своё королевство на лжи, или дракону, который скажет вам только правду?"

В конце концов, сир Джорах преклонил колено и поклялся в верности дому Таргариенов. Вечно осторожный лорд Коннингтон не был так уверен в верности пристыженного медведя. Естественно, старый Свифт будет присматривать за сиром Джорахом, даже если Эйгон поручится за его вновь обретенную верность. Джон и Дейенерис верили, что он использует свои силы, чтобы проверить, насколько правдиво обещание их нового союзника, так что этого было достаточно.

По крайней мере, на данный момент.

"Ваша Светлость, у меня есть опасения, что я пробуду здесь слишком долго. Я слышал истории о Доме Бессмертных и его колдунах. Ходят слухи, что они черпают свою магическую силу у драконов", - прокомментировал Джон Коннингтон, пока Эйгон медитировал в центре комнаты.

"Я вынужден согласиться с лордом Коннингтоном в этом вопросе, Ваша Светлость. Оружие и война - это то, в чем мы оба преуспеваем, давая советы. Магия - это другая история. Колдуны Кварта в расцвете сил, как говорят, обладали неестественной силой. Они могут бросить вызов даже смерти, пока их магия сильна", - добавил сир Джорах, бросив взгляд на большую комнату, где отдыхали три дракона.

"Дом Бессмертных, в котором они живут", - закончила Дейенерис, читавшая одну из книг, которые ей дал сир Джорах.

"Я знаю. Дом Бессмертных - это не просто здание, в котором колдуны могут жить и

практиковать то немногое, чем они владели до того, как в мир снова пришли драконы. На самом деле это башня, из которой они могут направлять магию и проецировать ее на большую территорию в зависимости от того, насколько силен уровень генерируемой магии", - ответил Эйгон, не рассказав всей истории.

Это была правда, что магия направлялась и генерировалась из Башни Бессмертных, но также и Сила в определенной степени. Каким-то образом драконы создавали мощную подпитку в Силе. Возможно, это объяснялось тем, что они были источником жизни, который генерировал так много Силы из их тел, несмотря на то, что они были формой жизни, способной вызывать так много смертей. Было интересно, что драконы могли усилить Силу до такой степени. Может быть, магия была просто другой частью Силы, подобно тому, как цвета являются частью спектра? Трудно сказать, но все же это интересная теория.

"Если это правда, то колдуны должны знать о возвращении драконов, несомненно, почувствовав, что их собственная магическая сила тоже возросла", - сказал Джон, и Эйгон кивнул.

"Конечно, знают. Уже сейчас они планируют тайно проникнуть в этот дом и украсть их, чтобы заманить Дейенерис и меня в свои владения. Они планируют использовать нас как средство получения еще большей власти из Дома Бессмертных, чтобы захватить контроль над Картом", - спокойно ответил Эйгон.

"Откуда вы это знаете, ваша милость?" - спросил сир Джорах, оглядывая комнату.

"Потому что они пытались сегодня. Они ждали, пока здесь останемся только мы, чтобы присматривать за домом и драконами. Хотя их магия сильна, она не сравнится с мощью драконьего огня. Очевидно, драконий огонь - это отдельный вид магии или обладает какими-то магическими свойствами. Жестокие свойства, но все же не менее сильные", - ответил Эйгон, чем поверг в шок остальных трех человек в комнате.

"Почему вы не сказали нам?" - спросила Дейенерис, и Эйгон повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

"Не было причин для беспокойства. Все было улажено. Что касается Дома Бессмертных, то они больше не могут называться так, поскольку дом теперь заполнен мертвыми колдунами. Множество мертвых колдунов", - ответил Эйгон, вспоминая потрясенные лица колдунов, когда их сжег драконий огонь.

И еще больше, когда Эйгон сразил их Силой и мечом. Когда они попытались использовать свою магию против него, Эйгон взял под контроль эту власть с помощью Силы. Его знания и понимание своих сил значительно расширились после того, как башня руками принца лишилась своей способности передавать энергию. Он ясно видел будущее с точки зрения того, что произойдет со временем, и даже видел свое собственное будущее, если бы его прежнее слабое "я" не покинуло Винтерфелл и не нашло графа Дуку.

Жизнь слабости. Жизнь, в которой его самооценка была равна нулю благодаря леди Старк, когда он жил в замке. Однажды он отправился на Стену и так и не узнал правду о своем наследии, даже когда в последний раз спросил дядю о своей матери и о том, кем она была до того, как он отправился туда. Эйгону было ясно, что дядя не намерен ничего ему рассказывать, пока не будет принесена клятва, согласно которой он откажется от всех званий, титулов и требований любого рода.

Например, от любых требований на Железный трон. Он будет находиться там, где Узурпатор

не сможет его тронуть. Но и Эйгон, как и Джон Сноу, не мог его тронуть. Хотя он был свободен от ярости Оленя (или так считал лорд Старк), это также не позволило дракону нанести столь желанное возмездие Оленю, Соколу и Рыбе, которого они по праву заслуживали.

Никто, конечно, не знал об этом, потому что никто не посещал Дом Бессмертных, а все колдуны были мертвы, так что любые изменения в возмездии были бы маловероятны.

"А я-то думал, почему на полу перед дверью, ведущей к драконам, большой след от огня, и почему там появился ковер", - прокомментировал Джон с ноткой веселья в голосе.

"Я так понимаю, мы скоро отправимся в Астапор, ваша милость?" - спросил сир Джорах, и Эйгон кивнул.

"Через две недели. Мы бы отправились раньше, но мне нужно поговорить кое с кем здесь, в Кварте", - сказал Эйгон, и Джон, Джорах и Дейенерис с любопытством посмотрели на него.

"С кем?" - спросила Дейенерис.

"С Варисом, который жаждет знаний", - ответил Эйгон и вернулся к своим размышлениям.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1708551